

29 ИЮН 1934

ОСВОЕНИЕ ЗЕЛЕНОГО ТЕАТРА ОПЫТ ГАБТ

Советское музыкальное искусство, создавшееся как искусство подлинно массовое, искусство миллионов, до сих пор ориентировалось главным образом на старые, концертные и театральные площадки типа Большого зала Консерватории или Большого театра. И поэтому создание и освоение Зеленого театра Центрального парка культуры и отдыха выдвигает, в частности, перед музыкальным фронтом советского искусства важнейшие новые проблемы, ибо Зеленый театр по сути дела означает новый тип, новые формы искусства. Здесь дело не в том, чтобы механически соединить два-три симфонических оркестра, довести хор и балет до ста или трехсот человек. Этого всего мало, — речь идет о новой технике, о новых инструментах, в частности, таких, как сонар, терменвокс, о новой системе инструментовки, новой манере подачи текста, причем новая техника не может не влиять на самое содержание искусства. Об этом красноречивейшим образом свидетельствовали спектакли ГАБТ в Зеленом театре: то, что было показано, — это было не то, что цуло в Зеленом театре, это не то искусство, которое по-настоящему зазвучало бы в просторах огромного тридцатитысячного концертного, «зала» ЦПКиО. Это было «приспособление», «пригонка» к сцене Зеленого театра камерных форм искусства. Как первый опыт такого приспособления — он был достаточно удачен. Надо отдать справедливость и режиссуре Баратову, и художнику Федоровскому, и всем исполнительским коллек-

тивам и солистам — они приложили массу сил и энергии и добились многого. Особо должна быть отмечена работа акустика Гродзенского. Сложной системой установок микрофонов, параболического концентратора Гродзенский, оказавшийся подлинным «режиссером» этого спектакля, в ряде моментов очень умело «собирал» звучание оркестра, солистов, хора и «направлял» музыку Римского-Корсакова, Бородина, Асафьева в «зал» Зеленого театра.

Наиболее убедительным в акустическом отношении было исполнение «Князя Игоря» (Половецкий стан). Здесь и хор, и главные солисты (Обухоза — Кончаковна, Антонова — половецкая девушка, Михайлов — Кончак — низкие голоса получаются «у Гродзенского» лучше, чем высокие) — звучали довольно ясно и выразительно. Совсем «пропал» оркестр в «Пламени Парижа». Очевидно — здесь дело не в акустических мероприятиях Гродзенского, но в характере самой инструментовки Асафьева. Недовольствительным было и исполнение сцены вече из «Псковитянки» — в этом акте явно не хватало акустической «режиссуры» и многое просто до слушателей не дошло.

В смысле аренийки наиболее удачен был акт из «Пламени Парижа». Танцевальные, в особенности массовые сцены, наиболее «доходчивы» на площадке Зеленого театра. Это можно судить и по тому, что половецкие пляски также оказались наиболее выигранными в программе вечера.

Что касается оформления, то также лучше всего получилось «Пламя Па-

рижа». В «Игоре» художник дал много красок, но красок одноцветных, сливающихся и потому мало различных на большом расстоянии. К тому же освещение было совершенно недостаточное (это относится и к «Пламени Парижа») и сцена все время была погружена в полумрак. «Псковитянка» шла еще при полном дневном освещении, и это мешало цельности впечатления.

Таковы итоги этого необычного спектакля Большого театра. Первый опыт, повторяем, мы считаем удачным, но проверяя в разных зонах театра свои впечатления от идущего спектакля, невольно все-таки ловишь себя на мысли, что и публика, и и устроители спектакля в этот вечер все интересовались только тем — что видно, и как слышно со сцены во второй, пятой, седьмой зоне театра, и, когда где-то в шестом поясе один из присутствовавших музыкантов уловил английский рожок в «Князе Игоре», он удовлетворенно вздохнул и сел на скамейку. То, что в шестом поясе удалось поймать английский рожок, конечно, очень хорошо и приятно, но этого все же слишком мало.

Проблема Зеленого театра — проблема массовых аренийки, проблема концертов на площади — требует своего коренного решения, т. е. создания новых, специальных, органически связанных и соответствующих масштабам замечательной, новой площадки, какой является Зеленый театр, спектаклей, аренийки, концертов.

М. СОКОЛЬСКИЙ